

Проблемы правосубъектности семьи: быть или не быть

О.Н. Низамиева

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

Статья посвящена исследованию вопроса о наличии или отсутствии правосубъектности семьи. Автор анализирует сложившиеся доктринальные позиции по данному вопросу: 1) у семьи правосубъектность отсутствует; 2) семейный коллектив – самостоятельный субъект права; 3) семья – это квази-правосубъектное образование, для нее характерна частичная правосубъектность. Обозначаются различные модели реализации общих интересов членов семьи, затрагиваются проблемы правовых последствий совершения членом семьи действий не в интересах семейного коллектива.

Ключевые слова: семья, член семьи, правосубъектность семьи, представительство.

Дискуссия о правосубъектности семьи имеет давнюю историю. «Спор о семье как субъекте права ..., пожалуй, ... ведется со времен римского права» [26, с. 63]. И до настоящего времени единства взглядов относительно того, обладает ли семейный коллектив самостоятельной правосубъектностью, является ли семья носителем субъективных прав и обязанностей, в правовой науке не наблюдается. Наличие в международных и национальных правовых актах нормативного и программно-концептуального характера следующих формулировок обостряет научную полемику:

– «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [1];

– «семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании» [2];

– «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, ... взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов» [5];

– «меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь» [7];

– «участие российских семей в реализации государственной семейной политики предполагает их активную роль в партнерстве с властью, бизнесом и общественностью» [11];

– «многодетным семьям в соответствии с законодательством РФ гарантируются: а) предоставление государственных пособий и выплат в связи с рождением и воспитанием детей; ... д) право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок» [6];

– «предоставление молодым семьям и молодым ученым социальных выплат на приобретение (строительство) жилья» [10];

– «государство законодательно предоставляет молодой семье самостоятельный статус социального субъекта и обеспечивает соблюдение всех прав семьи в процессе политического, экономического и социокультурного развития общества» [12] и т.п.

В современной правовой доктрине по исследуемому вопросу сформировалось три основных позиции.

1. Большинство специалистов отрицают существование правосубъектности у семьи как таковой [15, с. 112–113; 16, с. 335–336; 17, с. 16; 24, с. 143–147; 27, с. 195]. «Сама семья в целом, как особая социальная группа, правоспособностью и дееспособностью не обладает и субъектом семейного или других отраслей права не является» [28, с. 33].

Так, Ю.А. Королев полагает, что объединение нескольких лиц в одну семью создает для них дополнительные права и обязанности, а также льготы, но лишь как для отдельных субъектов права. Семья же в целом не приобретает правосубъектности. Семья как таковая не подлежит регистрации в качестве юридического лица, не может заключать сделки, соглашения, договоры. Все это – прерогативы отдельных ее членов [26, с. 62]. Впрочем, отрицая правосубъектность семьи, автор констатировал, что «семья ... занимает промежуточное положение между физическим и юридическим лицами. Не будучи юридическим лицом, семья выступает в гражданском обороте как единое целое, например в вопросах жилищных, пенсионных, при получении льгот или преимуществ непосредственно на всю семью (размер квартплаты, пенсии, пособия)». Кроме того, по мнению Ю.А. Королева, при определенных обстоятельствах возможно проявление правосубъектности семьи, в частности, когда при наличии нотариально удостоверенного соглашения между отдельными членами семьи она выступает как субъект права и может иметь имущество в общесемейной собственности (совместной или долевой), учреждать семейное (фамильное) предприятие, крестьянское (фермерское) хозяйство, быть стороной в административных, гражданских, трудовых, земельных, жилищных и иных правоотношениях, затрагивающих ее интересы, быть истцом и ответчиком в суде, нести ответственность по своим обязательствам [26, с. 64, 66].

Разделяет данную точку зрения и А.М. Нечаева. По мнению профессора, «утверждение о том, что семья имеет свой правовой статус, означает, что она имеет определенные права и обязанности. На правовом языке это значит, что семья, семейный коллектив как таковой

может совершать одобряемые (желательные) с точки зрения государства действия и поступки. Но эти действия совершают конкретные члены семьи, входящие в ее состав. Их поступки не носят коллективного характера. То же можно сказать и об обязанностях, обладателем которых в правовом смысле быть нельзя. Сколько бы ни говорили о правоспособности семьи, ее правах и обязанностях, ответственности семейного коллектива, они не существуют как правовые понятия, поэтому невозможно говорить о правовой охране семьи как таковой. Правовая охрана и защита семьи осуществляются благодаря охране, защите каждого ее члена. И не может быть ответственности семьи вообще, она существует как нравственный постулат, и не более того. Ответственность – любую: гражданско-правовую, уголовно-правовую, семейно-правовую – несут только конкретные физические, а иногда и юридические лица» [31, с. 103; 32, с. 104].

Таким образом, основными аргументами, на которых базируется представленная точка зрения, являются:

– семья не имеет юридической личности, ни Гражданский кодекс РФ [3], ни Семейный кодекс РФ, не упоминают семью среди субъектов права. Осуществляя толкование Налогового кодекса РФ [4], Конституционный Суд РФ в одном из своих определений указал, что данный кодекс не рассматривает семью в целом как субъект налоговых правоотношений [13];

– правами и обязанностями обладают конкретные члены семьи, а не семья в целом. При этом в зависимости от отрасли законодательства и преследуемых законодателем целей круг лиц, составляющих семью, определяется различно. Законодатель персонифицирует члена семьи, который может осуществить право или должен исполнить обязанность. Например, ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» называет непосредственно матерей (усыновительниц), а при определенных обстоятельствах отцов (усыновителей) либо ребенка, у которых возникает право на дополнительные меры государственной поддержки. Льготами, предусмотренными трудовым законодательством, обладают работники с семейными обязанностями, а не сама семья;

– интересы семьи осуществляются и защищаются опосредованно, через защиту прав и законных интересов ее членов;

– невозможно привлечь к ответственности семейный коллектив, к ответственности привлекаются конкретные члены семьи.

2. Другие ученые (правоведы и социологи) настаивают на признании за семьей самостоятельного субъекта права [14, с. 217–218; 18; 25, с. 49–51; 29; 30, с. 59–61].

В частности, А.М. Рабец считает не только возможным и целесообразным, но и необходимым признание правосубъектности семьи, предоставление ей права выступать в качестве субъекта

правоотношений через своего представителя. Она обращает внимание на положения Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., в которой семья названа субъектом государственной семейной политики. Также автором отмечается, что «в настоящее время семья в нормотворческой и правоприменительной практике все чаще фигурирует как самостоятельное социальное образование, когда речь идет, к примеру, об адресности помощи семье, о совокупном доходе семьи, о семьях, находящихся в социально опасном состоянии или в трудных жизненных ситуациях, о правах семьи в сфере охраны здоровья, о различных типах семьи, к числу которых относятся материнская семья, молодая семья, неполная семья, многодетная семья, семья с детьми-инвалидами или родителями-инвалидами и т. п., каждая из которых нуждается не только в общих для всех семей, но и в специфических мерах правовой охраны, защиты и поддержки» [33, с. 52–53]. В связи с этим автор задается вопросами: каким образом и в качестве кого семья в целом, но прежде всего отдельные семьи, вступают в указанные правоотношения? Какими должны быть правовые механизмы участия отдельных семей в правоотношениях, механизмы охраны, поддержки и государственной защиты каждой конкретной семьи? В настоящий момент правовая охрана конкретной семьи осуществляется через посредство защиты прав и интересов отдельных ее членов. Однако у каждого из них существуют, помимо общих семейных, собственные автономные интересы, способные воздействовать на интересы семьи в целом не только конструктивно, но и деструктивно. Потому, полагает А.М. Рабец, семья не только как социальный институт, но и как субъект права должна стать предметом фундаментальных исследований, к числу которых, как представляется, относятся проблемы ее правосубъектности [33, с. 53–54].

В.И. Иванов и Ю.С. Харитоновна обращают внимание на то, что до настоящего времени семья является наиболее устойчивым социальным образованием, меняются выполняемые ею функции, но сама семья как уникальный социальный институт сохраняется. И несмотря на то что Семейный кодекс РФ, детально регулирующий все отношения между членами семьи, не рассматривает семью в целом как субъект правоотношений, положения других законов позволяют прийти к иным умозаключениям. В частности, Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [8], который устанавливает правило предоставления помощи именно семье, а не супругам. Учет величины прожиточного минимума при оказании социальной поддержки гражданам в субъектах Российской Федерации исчисляется, исходя из среднедушевого дохода семьи (п. 1 ст. 6). Авторам представляется возможным увидеть семью как объединение граждан, участвующее в семейных (защита семейной тайны, чести и достоинства семьи, воссоединение семьи), имущественных (совместное

предпринимательство, приватизация, общая собственность), налоговых и бюджетных (налогообложение доходов и предоставление налоговых вычетов, дотаций и субсидий) и иных правоотношениях. В связи с изложенным делается вывод: семья должна признаваться субъектом права в целом, поскольку и сам законодатель воспринимает ее таким образом [22, с. 30–31].

3. Наконец, третья позиция, которая, на наш взгляд, наиболее близко отражает существующее на сегодняшний момент правовое положение объединения близких людей. Семья – это квази-правосубъектное образование, для нее характерна частичная правосубъектность.

Так, решение вопроса о правосубъектности семьи Н.Н. Тарусина видит в признании семьи как особой разновидности частного объединения. По аналогии с общественными объединениями граждан, для отдельных разновидностей которых совершенно необязательна юридическая личность и ее известные признаки, а также по аналогии с крестьянским (фермерским) хозяйством, строящимся на семейной основе (ст. 257 ГК РФ), Н.Н. Тарусина предполагает сходный статус и для семьи. Соответственно, член или члены семьи в этом случае рассматриваются не как персональные обладатели определенных прав и носители интересов, а как законные представители семьи. При таком подходе, по мнению автора, тексты семейного законодательства типа «семья находится под защитой государства», «ответственность перед семьей всех ее членов» (ст. 1 СК РФ), «сохранение семьи невозможно» (п. 1 ст. 22), «без намерения создать семью» (п. 1 ст. 27), «право жить и воспитываться в семье» (п. 2 ст. 54), «мнение при решении любого вопроса семьи» (ст. 57) и т. п. наряду с филологическим значением приобретут и вполне определенное юридическое [34, с. 121–122; 35, с. 74–75].

По мнению В.В. Долинской, нормы различных отраслей права и в источниках разной юридической силы позволяют характеризовать семью как квази-правосубъектное образование [19, с. 34–44]. При этом под семьей предлагается понимать общность физических лиц, не имеющую статуса юридического лица, но обладающую во внешних отношениях, как единое целое, очевидное для третьих лиц, частичной правосубъектностью. Для семьи характерны: 1) невозможность замены участников; 2) целевое объединение; 3) наличие общности имущества, участие в которой может не прекращать собственных правомочий участников, но являться предпосылкой более эффективной реализации права каждого из участников [20, с. 127–146; 21, с. 63–64].

Действительно, существует немало объединений, сообществ или групп граждан и (или) юридических лиц, которые не являются юридическими лицами, но выступают носителями общих интересов и соответствующих им прав и обязанностей, которые реализуются через действия их членов (участников), что может свидетельствовать о

наделении объединений, сообществ или групп отдельными элементами правосубъектности. Некоторые из таких объединений имеют в своей основе договор, например, соглашение о создании фермерского хозяйства, договор о совместной деятельности (простом товариществе, инвестиционном товариществе) и др. В этой связи представляет научный интерес предложенный О.Ю. Ильиной взгляд на семью (институт семейного права) как на договор о совместной деятельности. О.Ю. Ильина полагает, что наличие общей цели, совместная деятельность членов семьи по ее достижению, решение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию позволяют сопоставить социально-правовую структуру семьи с конструкцией договора о совместной деятельности [23, с. 12–15].

Допуская существование подобных объединений, сообществ, законодатель предусматривает различные модели реализации общих интересов: 1) каждый из участников вправе действовать от имени всех остальных, 2) права и обязанности в общих интересах реализуются отдельными членами (участниками) либо 3) права и обязанности в общих интересах реализуются совместно всеми участниками.

Сходные механизмы выстраиваются и при осуществлении прав, предоставляемых семейному коллективу. В одних случаях обозначаются конкретные члены семьи, которые вправе совершить юридически значимые действия, например, как это сделано в ст. 3 и 7 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» применительно к распоряжению средствами материнского (семейного) капитала. В других – допускается некоторая вариативность. В частности, один из родителей (усыновителей, опекунов или приемных родителей) может воспользоваться правом на получение единовременного пособия при рождении ребенка (ст. 11, 12.1 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [9]). В третьих ситуациях требуется участие и единогласие всех членов семьи, в частности, при заключении соглашения об установлении размера долей в праве на жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств материнского (семейного) капитала. (п. 4 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ).

В тех случаях, когда правами, обязанностями, льготами в интересах семьи наделяются строго определенные ее члены или соответствующие возможности предоставляются любому или нескольким членам семьи, вступление таковых в отношения с третьими лицами вполне резонно квалифицировать как представительские отношения, а вид представительства – представительство в силу закона. Однако вопрос о том, какие нормы применимы и какие должны наступать правовые последствия при совершении действий представителем не в интересах

семьи или при его бездействии, требует специального исследования. Тем более, что применение принудительных механизмов реализации субъективного права, исходя из его природы, весьма спорно.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // РГ. 1995. № 67.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.10.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // СЗ РФ. 2024. № 5. Ст. 665.
7. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // РГ. 2006. № 297.
8. Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.
9. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 1995. №21. Ст. 1929.
10. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 г. № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 3. Ст. 546.
11. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
12. Письмо Министерства образования и науки РФ от 08.05.2007 г. № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 г. № 444-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Астаховой Ирины Александровны положением подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 2. Ст. 407.
14. Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР. М.: Юрид. лит, 1980. 311 с.
15. Гараева Г.Х. Теоретические и практические проблемы семейной правосубъектности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022. 243 с.
16. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / под. ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. 736 с.

17. Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа, 1989. 121 с.
18. Дармодехин С.В. Государственная семейная политика в современной России: дис. ... д-ра соц. наук. М., 1997. 348 с.
19. Долинская В.В. Баланс интересов членов семьи и стабильности гражданского оборота // Семейный бизнес & качество правовой среды: Монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2022. С. 34–44.
20. Долинская В.В. Семья в системе субъектов экономической деятельности // Семейный бизнес в правовом пространстве России: Монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 127–146.
21. Долинская В.В., Муратова С.А. Проблемы субъектов и правосубъектности в семейном праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 58–67.
22. Иванов В.И., Харитонов Ю.С. О субъектах права по законодательству России // Гражданское право. 2012. № 3. С. 27–33.
23. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 12–15.
24. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.
25. Карцева Л.В. О социальной функции семьи как субъекта социальной ответственности // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 49–51.
26. Королев Ю.А. Семья как субъект права // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 61–66.
27. Косенко Е.В. Отраслевое определение правоспособности и дееспособности в семейном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 6. С. 191–203.
28. Косова О. Ю. Семейное право: учебник. Иркутск, 2016. 560 с.
29. Луцев О.П. Семья как субъект права на жилплощадь в СССР. Алма-Ата, 1949.
30. Миролюбова О.Г. О правосубъектности семьи в жилищном праве // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 59–61.
31. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 279 с.
32. Нечаева А.М. Семья как самостоятельный объект правовой охраны // Государство и право. 1996. № 12. С. 99–107.
33. Рабец А.М. Проблемы правосубъектности семьи в семейном праве РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54). С. 52–55.
34. Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 234 с.

35. Тарусина Н.Н. Семья – топ-менеджер общественной жизни или юридическое ничто? // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 3 (21). С. 73–76.

Об авторе:

НИЗАМИЕВА Ольга Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), SPIN-код: 4700-2610, AuthorID: 395304, ORCID: 0000-0002-9587-7301, e-mail: Olga.Nizamieva@kpfu.ru

Problems of legal capacity of the family: to be or not to be

O.N. Nizamieva

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

The article is devoted to the study of question of the presence or absence of the legal personality of family. The author analyzes the prevailing doctrinal positions on this issue: 1) family has no legal personality; 2) family collective is an independent subject of law; 3) family is a quasi-legal entity, it is characterized by partial legal personality. Various models of the realization of the common interests of family members are outlined, the problems of the legal consequences of actions committed by a family member not in the interests of the family collective are touched upon.

Keywords: *family, family member, legal personality of the family, representation.*

About author:

НИЗАМИЕВА Ольга – PhD in Law, Associate Professor of the Department the Department of Civil Law of the Kazan Federal University (420008, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya St., 18), SPIN-код: 4700-2610, AuthorID: 395304, ORCID: 0000-0002-9587-7301, e-mail: Olga.Nizamieva@kpfu.ru

Низамиева О.Н. Проблемы правосубъектности семьи: быть или не быть // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 173–181.

Статья поступила в редакцию 15.11.2045 г.

Подписана в печать 12.03.2025 г.